

ОТНОШЕНИЯ

ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ПОВОЛЖЬЯ КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ *).

Подъ отношеніями верхней части Поволжья къ нижегородской ярмаркѣ разумѣемъ мы отношенія къ ней *Костромь, Ярославля, Рыбинска, Твери и Кимрз*. Всѣ эти мѣстности лежатъ на западъ отъ нижегородской ярмарки и представляютъ собою верхнюю часть Поволжья. Подобно тому, какъ прежде мы знакомились съ тою частью Поволжья, которая лежитъ на югъ отъ нижегородской ярмарки, выясняя себѣ свою задачу о ней, обращаемъ мы теперь вниманіе на этотъ конецъ Волги, еще болѣе богатый промышленностью и потому болѣе интересный, чѣмъ земледѣльческія поволжскія губерніи. Считаемо излишнимъ повторять здѣсь все извѣстную истину, что самая торговля на ярмаркѣ получаетъ въ глазахъ ученаго болѣе серьезный характеръ, когда онъ можетъ представить ея торговое движеніе вмѣстѣ съ промышленностью извѣстнаго округа Россіи. Мы опредѣлили этотъ взглядъ въ своей статьѣ «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ», помѣщенной въ 1 мѣ томѣ настоящаго изданія, характеризуя отношенія внѣ-ярмарочныя, изученіе которыхъ считали столь-же необходимымъ, для разъясненія задачи о ярмаркѣ, какъ и изученіе самой торговли на ярмаркѣ. Въ своей статьѣ о нижегородской ярмаркѣ **, мы помѣстили уже ре-

*) См. «Ниж. Сборникъ», т. I.

**) Статья эта вышла и отдѣльной брошюрой, въ 1867 году.

зультаты наших поѣздокъ и изслѣдованій по этому вопросу по нижегородской, казанской, симбирской, самарской, саратовской и астраханской губерніямъ. Теперь мы продолжаемъ нашу работу въ прежнемъ направленіи, относительно верхней части Поволжья.

Болѣе близкое опредѣленіе назначенія нижегородской ярмарки лежитъ въ отношеніяхъ ея къ Поволжью и къ Москвѣ, хотя территория всѣхъ торговыхъ ея отношеній занимаетъ, конечно, большее пространство, которому мы можемъ указать пока одни приблизительно-вѣрныя границы. Отъ пониманія этаго значенія зависить и будущее нашей ярмарки. До тѣхъ-же поръ, пока не найдено такое опредѣленіе всѣхъ трактатовъ о послѣднемъ нельзя будетъ не назвать только болѣе или менѣе удачными предположеніями.

I.

Начинаемъ съ *Костромы*. Согласно нашему воззрѣнію, мы должны будемъ прослѣдить, на сколько Кострома и нѣкоторые уѣзды костромской губерніи заинтересованы нижегородской ярмаркой. Во время пребыванія нашего въ Костромѣ, мы именно хотѣли узнать, кто изъ костромичей и зачѣмъ ѣздитъ къ намъ, на ярмарку, что здѣсь они продаютъ и что покупаютъ какого рода ихъ дѣла заканчиваетъ наша ярмарка и какое, вообще, она имѣетъ для нихъ значеніе. Намъ казалось, что изученіемъ промышленности и торговли тѣхъ мѣстъ, съ которыми связана, по своимъ торговымъ оборотамъ, наша нижегородская ярмарка, мы будемъ содѣйствовать и ближайшему знакомству съ послѣдней. Изъ самой Костромы на нижегородскую ярмарку торговцы отправляются болѣе для закупокъ чѣмъ для продажи мѣстныхъ товаровъ. Число купцовъ, отправляющихся отсюда на ярмарку, невелико, — человекъ 50, не болѣе. Фабриканты льняной пряжи и полотень ѣздятъ, на ярмарку, въ Нижній, для полученія заказовъ, для продажи своихъ полотень, для расчетовъ; они покупаютъ здѣсь рогожи, веревки, сталь, мѣдь, масло деревянное и т. п. товары. Главный же предметъ своего потребле-

ния — лень — они покупают не въ Нижнемъ, а въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Пучежѣ, въ селѣ Великомъ (ярославской губ.), въ Нерехтѣ и въ псковской губерніи. Чугунно-литейный заводъ Д. П. Шипова, находящійся въ Костромѣ, закупаетъ на нижегородской ярмаркѣ чугунъ, желѣзо, мѣдь и сталь. Желѣзные-же издѣлія для Костромы покупаютъ на главномъ мѣстѣ ихъ фабрикаціи — въ Ярославлѣ. Главный торговецъ мѣхами въ Костромѣ, Бородатовъ (временный костромской купецъ) закупаетъ въ Нижнемъ мѣха. Шелковый-же товаръ и ситцы покупаютъ для Костромы болѣе въ Москвѣ и въ с. Ивановѣ; сукна преимущественно въ Москвѣ, отсюда до тавка ихъ стоитъ дешевле и самые эти товары тоже дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Географическое положеніе костромской губерніи, по отношенію къ Москвѣ и къ с. Иванову, легко объясняетъ эту особенность. Потому самые богатые костромскіе торговцы краснымъ, шелковымъ и шерстянымъ товарами, Окатовы, Логиновы и Беклемишевъ, пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку болѣе для расчетовъ за забрапный въ другихъ мѣстахъ товаръ, напр. на ростовской ярмаркѣ, чѣмъ для покупокъ. Желѣзная торговля въ Костромѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, у Колодезникова. Онъ ѣздитъ изъ Костромы въ Нижній, для закупки желѣза; Устиновъ-же и Скалозубовъ — для закупки рыбы. Впрочемъ о торговлѣ Устинова слѣдуетъ здѣсь сказать, что онъ покупаетъ рыбу не на одной нижегородской ярмаркѣ, но также въ Саратовѣ и на Дону, и что у него, кромѣ того, большая торговля бакалейнымъ товаромъ и въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ и его окрестностяхъ, ярославской губерніи, ростовскаго уѣзда, гдѣ онъ торгуетъ кофе цинкорнымъ, горошкомъ, разными лекарственными растеніями и т. п. Устиновъ самъ былъ яѣкогда порѣченскимъ жителемъ и потому понятна его связь съ этимъ селомъ. Чай для Костромы закупается преимущественно на нижегородской ярмаркѣ; въ Кострому идетъ чая немного, ящиковъ семьсотъ, не болѣе — и только въ такомъ случаѣ закупается въ Москвѣ или Ростовѣ, когда не хватитъ взятой въ Нижнемъ годовой пропорціи. Это объясняется тѣмъ, что нижегородская ярмарка есть главный чайный рынокъ, ставящій цѣну на чай на

всю Россію. Но сахаръ, вина, масло деревянное, лимоны, апельсины, свинець, шпіатръ и т. п. товаръ, Кострома получаетъ изъ Петербурга. Главный торговецъ сахаромъ въ Костромѣ, Захаровъ, живетъ самъ въ Петербургѣ и имѣетъ въ Костромѣ только свой складъ съ сахаромъ. Въ Нижній привозятъ на ярмарку сахаръ болѣе для низовыхъ городовъ, гдѣ цѣна обыкновенно и бываетъ выше, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Въ Костромѣ-же сахаръ идетъ въ одинаковой цѣнѣ, что и на нашей ярмаркѣ. Казанскій сафьянъ идетъ въ Кострому чрезъ ярмарку въ самомъ незначительномъ количествѣ; это объясняется тѣмъ, что въ самой Костромѣ много кожевенныхъ заводовъ. Кромѣ уѣздовъ (особенно извѣстенъ заводъ въ д. Шокинѣ), въ самомъ городѣ выдѣлывается до 90,000 штукъ кожи. Дурьгинъ, Трубинковъ, Рыльцевъ, Набатовъ занимаются здѣсь выдѣлкою ошоекъ. Сырье закупается зимой въ Вяткѣ, гдѣ оно дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Сальныя свѣчи приготовляются въ самой Костромѣ у Колодезникова, Калачникова и Мясникова, но мыло покупаютъ въ Кострому на нижегородской ярмаркѣ у Крестовникова (изъ Казани) и у Дрихова (изъ села Павлова); стеариновыя свѣчи покупаютъ у Крестовникова-же. Часть писчей бумаги покупаютъ также въ Нижнемѣ, но другую часть въ вологодской губерніи, у Сумкина; самовары работаютъ въ самой Костромѣ и особенно извѣстна фабрикаціей ихъ Ермолинъ.

Кострома и костромская губернія, по преимуществу, заслуживаютъ названіе нашей льноткацкой и льнопрядильни. Эта важнѣйшая отрасль костромской торговли не обшла нижегородской ярмарки; напротивъ всѣ важнѣйшіе заказы на льнопряденіе производятся здѣсь, на ярмаркѣ. Льнопрядильщики изъ Костромы (Зотовъ, Брюхановъ, Кашиинъ и другіе) пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку для расчетовъ съ вязниковскими, муромскими и шуйскими фабригантами полотень и для полученія отъ нихъ новыхъ заказовъ. При свиданіи съ покупателями, льнопрядильщики показываютъ имъ свои номера пряжи и дѣлаютъ условіе представить

къ извѣстному сроку по даннѣму образцу, заказанное количество пряжи. Но главное, въ Нижнемъ получаются ими деньги за прежнія работы. Во время года льнопрядильщики, большею частію, съ своихъ заказчиковъ деньгами не получаютъ, — получаютъ одни переводы въ Москву и другіе города, но главный окончательный расчетъ, опредѣляющій кредитъ къ покупателямъ и годовые обороты фабрики, производится на нижегородской ярмаркѣ. Отъ ростовской ярмарки нижегородская отличается тѣмъ, что здѣсь они могутъ свидѣться со всеми своими кредиторами и могутъ, благодаря этому свиданію, подвести окончательные итоги въ своихъ книгахъ за годъ. Съ нижегородской ярмарки для льнопрядильщиковъ начинается новый коммерческій годъ. Соображаясь съ количествомъ заказовъ пряжи, они закупаютъ осенью, на базарахъ, извѣстное количество льна и съ октября по мартъ дѣлается высылка заказовъ, по нижегородскимъ условіямъ. Въ мартѣ эта высылка прекращается; на время отъ марта до нижегородской ярмарки идутъ работы по заказамъ, сдѣланнымъ на ростовской ярмаркѣ. Последняя, по количеству заказовъ, если и не можетъ идти въ сравненіе съ нижегородской, такъ какъ на ростовскую ярмарку не многіе купцы пріѣзжаютъ, то все-таки для льнопрядильщиковъ въ Костромѣ имѣетъ большое значеніе. Обыкновенныя жалобы на современное положеніе льнопрядильень, дающихъ будто-бы меньшій доходъ, сравнительно съ прежнимъ, которыя намъ удавалось слышать, мы заглушали въ своемъ сознаніи тѣмъ фактомъ, что объемъ этого производства въ последнее время значительно увеличился. Могъ-ли бы онъ распространяться и привлекать въ себѣ новые капиталы, еслибы въ самомъ дѣлѣ проценты отъ льнопряденія понизились значительно, сравнительно съ прежними? Добросовѣстнѣйшіе изъ фабрикантовъ полотень соznались намъ, что они могутъ получить въ настоящее время 4 в. с. въ высшихъ сортахъ своего товара и 1 в. въ среднихъ. Достаточный-ли этотъ процентъ на затраченный капиталъ — судить не беремся.

Изъ Костромы привозится на нижегородскую ярмарку сборщиками и самими крестьянами много армейскаго холста.

Можно положить его, среднимъ числомъ, на костромскую губернію полтора милліона аршинъ. Сборщики скупаютъ крестьянскій холстъ, по базарамъ, въ теченіи всего лѣта; зимою крестьянки заняты приготовленіемъ холста. Самыя большія партіи этаго сорта холста находятся у костромичей Обатова, Белемишева, Кушатовскаго, Трубникова и Трусова. Они набираютъ холстъ, большею частію, въ костромскомъ уѣздѣ, на пространствѣ сорока верстъ отъ губернскаго города во всѣ стороны. Довольно значительное количество холста привозится на ярмарку изъ Кинешмы костромской губерніи. Отсюда пріѣзжаютъ къ намъ Барановы, Трифионовы, Расторгуевы и другіе. Военные подрядчики или сами закупаютъ холстъ для арміи, по главнымъ сборнымъ его пунктамъ, въ разныхъ губерніяхъ, или покупаютъ его на нижегородской ярмаркѣ. Здѣсь всегда можно подыскать партію всевозможныхъ сортовъ крестьянскаго холста. Кромѣ костромскаго, здѣсь имѣются большія партіи холста вятскаго, ярославскаго и нижегородскаго. Всего болѣе привозится на ярмарку холста вятскаго—до 3 милліоновъ аршинъ. Это самый дешевый холстъ—по коп. на 6 и на 7 аршинъ; ярославскій и костромской дороже; кинешемскій отъ 10 до 40 к. за арш. Что касается до нижегородскаго холста, то его партіи сравнительно меньшаго размѣра; это холстъ, судя по добротности, коп. на 10 и на 12 аршинъ. Нижегородскіе сборщики пріобрѣтаютъ его на субботнихъ базарахъ въ Городицѣ. Ленопрядильни имѣютъ вліяніе на пониженіе цѣны крестьянскаго холста, потому что слуга ихъ въ экономіи государства велика. Машинная пряжа стала входить въ большее и большее употребленіе, она удешевила до того ручную пряжу, что заниматься выработкою послѣдней въ настоящее время почти бесполезно. Введеніе низшихъ сортовъ машинной пряжи удешевило армейскіе холсты. Прежде платили за тысячу солдатскихъ холстовъ 90 р., а нынѣ можно пріобрѣсти такую тысячу за 53 и 58 р. Введеніе высшихъ сортовъ машинной пряжи удешевило высшіе сорта полотень на 33 процентовъ.

Костромскія ленопрядильни, костромскіе полотна и хол-

сты имѣютъ самое близкое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Лѣноткачество и лѣнопряденіе стоитъ также въ ближайшей связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ и имѣетъ на него огромное вліяніе. Достаточно будетъ, для уразумѣнія того, одного примѣра. Въ пятидесятихъ годахъ крестьянскій холстъ (кусокъ 24 арш.) продавался отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. При такой цѣнѣ крестьянки получали хорошую выгоду за свою работу, такъ что тогда было выгодно работать холстъ, являть и, отдавать лѣнь, который стоялъ въ цѣнѣ только 5 р. за пудъ. Когда же лѣнь, въ послѣдніе годы, сталъ болѣе и болѣе повышаться, относительно своей цѣны, и дошелъ до 7 р. 50 к., то крестьянки нашли невыгоднымъ работать прежнее количество холста и стали продавать лѣнь несработаннымъ. Цѣна за лѣнь имѣетъ близкое отношеніе не только къ отбры- нимся нашимъ лѣнопрядильнамъ (которыхъ насчитывается те- перь въ Россіи тринадцать), но и къ заграничной торговлѣ нашимъ льномъ. Но мѣрѣ того, какъ возникли наши лѣно- прядильни, цѣна на лѣнь постепенно повышалась; въ то же время началась борьба нашихъ лѣнопрядильщиковъ съ ком- миссіонерами заграничныхъ фирмъ. Когда лѣнь шелъ за гра- ницу за 3 р., русскіе фабриканты, чтобы удержать его у се- бя дома, стали давать за него 3¹/₄; заграничные комиссіо- неры получили приказъ возвысить цѣну на лѣнь и стали да- вать 3 р. 50 к.; наши дали 3 р. 75 к. и т. д. Борьба шла все далѣе и далѣе, такъ что дошла наконецъ до 7 р. 50 к.: здѣсь разумѣются самые высшіе сорта льна. Лучше ли бу- детъ заняться большими посѣвами льна, для сбыта его за гра- ницу, и чрезъ то встать въ зависимость отъ лондонской бир- жи, или удержать его внутри государства, для собственныхъ фабрикъ, при высокой пошлинѣ—вогъ вопросъ, на который разными партіями дается столько разнообразныхъ отвѣтовъ.

Мы обращаемъ на него вниманіе только потому, что онъ стоитъ въ связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ, отъ хо- рошаго или дурного положенія котораго зависить успѣхъ самой торговли на нижегородской ярмаркѣ; но мы далеко не знаемъ этаго дѣла близко и обстоятельно, и потому отказываемся отъ всякаго категорическаго отвѣта,

Всѣ холсты, поступающіе на нижегородскую ярмарку, скупаются или военными подрядчиками или разными городскими покупателями по Волгѣ, Огѣ и Камѣ, даже отдаленнаго Таганрога и ущелий Кавказа. Армяне и персіане покупаютъ въ Нижнемъ много холста. Но нижегородская ярмарка есть не единственное мѣсто сбыта костромского холста. Намъ извѣстно, что изъ Кинешмы едва ли не большая половина собраннаго на мѣстѣ холста идетъ на украинскіе ярмарки, гдѣ всегда находится много потребителей, потому что въ Украинѣ холста на продажу не дѣлаютъ. Евреи изъ Житомира и Бердичева являются здѣсь главными покупателями костромского холста. Кромѣ того, изъ Кинешмы привозятъ на нижегородскую ярмарку Коноваловы китайку, не безъ основанія признающую уже давно и всѣми за самую лучшую въ Россіи. Она идетъ на простые крестьянскіе сарафаны. Кинешемскій уѣздъ производитъ не только простой холстъ и китайку, но также бязь, дабу и ситцы. Село Вичуга и окрестныя деревни—центръ костромской хлопчатобумажной промышленности. Отсюда къ намъ привозятъ Миндовскіе, Разореновы и др. Они имѣютъ дѣла не съ одною нижегородскою ярмаркою, но также съ Ирбитомъ, Сибирью, Киргизскою степью и Кавказомъ. Размѣры хлопчатобумажной промышленности въ костромской губерніи достигаютъ цифры 8 милл. р. и изъ того числа одна четверть обращается на нижегородскую ярмарку.

Кромѣ холста, китайки и ситцевъ, костромская губернія высылаетъ къ намъ на ярмарку замшу и разныя лѣсныя издѣлія: деготь, скипидаръ, гусянки и т. п. Эти произведенія свидѣтельствуютъ о лѣсахъ этой губерніи, которые, по привычкѣ, жгутъ безпощадно, въ которыхъ водятся даже олени. Изъ Галича костромской губерніи отправляется на нижегородскую ярмарку замша и выдѣланныя изъ нея перчатки. Въ галичскомъ уѣздѣ находится десять замшевыхъ заводовъ, изъ которыхъ два въ самомъ Галичѣ. Самые большіе замшевые заводы принадлежатъ Вагорину и Подозерову. Годовое производство ихъ простирается до 104,000 р. На перчаточной

фабрикъ Вагорина выдѣлывается ежегодно на 94,000 р перчатокъ и рукавицъ; на ней работаетъ до 30 мастеровъ. Кромѣ того все женское населеніе Галича занимается, на дому, шитьемъ перчатокъ для Вагорина. Это такъ называемыя офицерскія перчатки отъ 80 в. до 1 р 20 в. за пару. Они идутъ въ Москву и въ Петербургъ (къ Фроманто и Буассонаду) и привозятся въ Нижній.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ костромской губерніи (варнавинскомъ, кологривскомъ) заготавливаютъ, для продажи на нижегородской ярмаркѣ, такъ называемыя *гусянки*. Они обыкновенно (въ числѣ 50 штукъ) приплываютъ сюда не пустая, а съ дровами. Всего дешевле въ Нижнемъ можно купить дрова на этихъ гусянкахъ. Сравнительно съ прежнимъ временемъ, цифра ихъ поуменьшилась. Частію это зависѣло отъ прекращенія крѣпостного права, такъ какъ гусянки въ лѣсныхъ уѣздахъ костромской губерніи, строились крѣпостными крестьянами, взаменъ барщины, частію же отъ меньшаго требованія на нихъ на Волгѣ. Теперь на Волгѣ болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія кабестаны, которыя вели обыкновенно за собою гусянки для паузки, а обыкновеннымъ пароходамъ, несравненно выгоднѣе тащить за собою грузъ въ большихъ баржахъ, которыя болѣе легки на ходу, чѣмъ въ гусянкахъ. Въ настоящее время гусянки еще употребляются для перевозки тяжести по Окѣ и Москвѣ, гдѣ они, за мелководіемъ, воиолнѣ пригодны; но здѣсь судоходство находится въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Гусянки строятся, какъ самими помѣщиками, какъ и крестьянами, изъ помѣщичьяго лѣса. Притомъ существуютъ между первыми и вторыми слѣдующія отношенія: лѣсъ берется крестьянами у помѣщика на кортому; обыкновенно крестьянинъ, желающій строить зимою гусянку, проситъ помѣщика сказать ему, сколько будетъ стоить выстроить изъ господскаго лѣса гусянку, которая будетъ такихъ-то размѣровъ; размѣры гусянокъ дѣлаются обыкновенно одни и тѣ-же, такъ что впередъ можно разсчитать, сколько деревьевъ можетъ идти на ея постройку; но все-же годъ на годъ не приходится: иной годъ постройка

дороже, другой годъ дешевле. Такимъ образомъ за гусянку придется крестьянину заплатить помѣщику отъ 180 до 200 р. с., смотря по обстоятельствамъ. Гусянки идутъ на продажу въ самомъ большомъ количествѣ, на нижегородской ярмаркѣ, но также сплавляются и въ другіе приволжскіе города, вплоть до Саратова, хотя и въ незначительномъ числѣ.

Изъ солигаличскаго уѣзда привозятъ въ Нижній и на нижегородскую ярмарку известку. Вся окрестность Солигалича, самыя берега р. Костромы состоятъ исключительно изъ известняка. Известки привозятъ къ намъ до 200,000 п., на сумму около 24,000 р. с. Цѣна ей отъ 10 до 12 к. за пудъ. Кроме того, изъ нѣсколькихъ уѣздовъ костромской губерніи, привозятъ на нижегородскую ярмарку деготь и смолу. Изъ Унжи привозится къ намъ одного дегтя до 3000 бочекъ, смолы до 1000 бочекъ; первый продается по 25 р. за бочку, вторая — по 12 р. Въ кавернинской волости макарьевскаго уѣзда выдѣлывается до 2000 п. скипидара который привозится также на нижегородскую ярмарку. Это тѣ самыя духи, которыми душились въ недавнее время наши будочники. Скипидаръ бываетъ двухъ сортовъ — бѣлый и красный: первый называется иначе щепнымъ, потому что выдѣлывается изъ щепъ, а второй смольнымъ. Прежде шло въ продажу болѣе пывшоняго всякаго сорта скипидару, потому что онъ употреблялся въ губернскихъ городахъ на освѣщеніе въ фонаряхъ, но теперь вошелъ здѣсь въ употребленіе фотогенъ или газъ, (въ Твери напр.). Главное употребленіе скипидара въ настоящее время — на краску. Говорятъ, что замѣна спирто-скипидарной жидкости газомъ, въ концѣ разорить наши лѣса, потому, что на выдѣлку газа идетъ береста, добываніе которой приноситъ вредъ деревьямъ, которые сохнутъ, лишившись коры; словамъ этимъ мы однако не придаемъ полной вѣры. Не остаются же навсегда при губернскихъ контикахъ фонаряхъ. Вообще кологривскій и макарьевскій уѣзды самыя богатые относительно производства смолы, дегтя и разныхъ лѣсныхъ выдѣлій. По официальнымъ даннымъ, въ макарьевскомъ уѣздѣ будетъ до 30 смолокуренныхъ, 38 дегтарныхъ и

49 скипидарныхъ заводовъ, а въ кологривскомъ уѣздѣ 31 дегтярный заводъ. Оганчивая наше изложеніе объ отношеніи Костромы и костромской губерніи въ нижегородской ярмаркѣ, результатъ нашихъ собственныхъ разспросовъ, мы должны сказать, что нѣкоторыя отрасли костромской промышленности вовсе не имѣли никакого отношенія къ предмету нашего изслѣдованія: напр. въ Плессѣ Кузнецовъ и Илугинъ готовятъ топоры, но они не привозятся на нижегородскую ярмарку, въ имохонской волости дѣлаются сѣрмя крестьянскія сукна (к. на 20 арш.), а около г. Луки (юрьевецкаго уѣзда) рѣшемекія сукна, но объ нихъ по той-же самой причинѣ, мы здѣсь ничего не говоримъ. Нѣкоторыя фабрики, которыя показываются въ официальныхъ источникахъ, на дѣлѣ въ настоящее время вовсе не существуютъ. Въ Плессѣ, гдѣ-то мы читали, находится полотняная фабрика наслѣдниковъ купца Частухина, которая свои товары чрезъ нижегородскую ярмарку отиравляетъ въ Китай; между тѣмъ, теперь дѣла Частухина совершенно окончились и никакихъ товаровъ болѣе въ Китай онъ не отиравляетъ. Но и мы нисколько не претендуемъ на полноту и оконченность нашей статьи, когда напередъ сами знаемъ, что о нѣкоторыхъ костромскихъ фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ, мы не успѣли получить необходимыхъ намъ свѣдѣній. О сидоровскомъ-же и красносельскомъ товарѣ, который изготовляется въ селахъ костромской губерніи и привозится на ярмарку, мы не сказали здѣсь ничего, только потому, что еще прежде мы говорили объ этомъ предметѣ въ другомъ мѣстѣ.

II.

Переходимъ къ отношеніямъ *Ярославля, ярославской губерніи и ростовской ярмарки*, въ ярославской губерніи, къ нижегородской ярмаркѣ. Говоря о торговомъ движеніи въ этой мѣстности, имѣющемъ значеніе для ярмарки въ Нижнемѣ, мы не должны забывать ростовскую ярмарку, которая обыкновенно бываетъ на первыхъ трехъ педѣляхъ великаго поста. Оборота ростовской ярмарки доходятъ до 2 милл. р. с.; это пре-

имущественно сельская ярмарка, на ней преобладает русский крестьянский товар, составляющий и потребность русского человека и трудъ его. Она походитъ на огромный народный базаръ, который тянется, не останавливаясь, около двухъ недѣль, гдѣ вся жизнь крестьянина на ладони. Но ростовская ярмарка ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе съ нижегородской, гдѣ крупными покупателями являются городовые, гдѣ болѣе удовлетворяется городъ, чѣмъ село. Ростовская ярмарка важна для насъ потому, во 1-хъ, что относительно заказовъ льнопрядильщикамъ на мартъ и слѣдующіе по сентябрь мѣсяцы, она соперничаетъ съ нижегородской, во 2-хъ, тѣмъ, что на ней, какъ на биржѣ, закупаются нѣкоторые изъ предметовъ привоза на нижегородскую ярмарку и устанавливаются цѣны на нихъ. Значеніе ростовской и нижегородской ярмарокъ опредѣляется частью и величиной ихъ областей. Тогда какъ на ростовскую ярмарку никто не ѣздитъ за 1000 верстъ, на нижегородскую ѣдутъ за двѣ и за три тысячи верстъ. Въ лавкѣ съ мѣхами г. Архангельскаго, въ Ярославлѣ, намъ говорили, что сравнительно съ ростовской ярмаркой, нижегородская для ярославскихъ мѣховыхъ торговцевъ даетъ возможность во сто разъ продать болѣе.

Г. Русскій Купецъ, писавшій въ выходившемъ подъ нашею редакціею, въ 1867 г., «Ниж. Ярмар. Справ. Листкѣ», болѣе насъ занимавшійся изученіемъ ростовской ярмарки, сообщилъ намъ цѣлую статью объ отношеніи этой ярмарки къ нижегородской. Пользуемся этою статьею здѣсь, на сколько можемъ. Ростовская, какъ и нижегородская ярмарка, получила свое начало около монастыря и въ началѣ во имя религиозныхъ потребностей. Къ богомольцамъ, шедшимъ поклониться ростовскому угоднику Дмитрію, чаще не съ пустыми руками, а съ разными издѣліями домашней работы, мало по малу стали присоединяться и торговый народъ, у котораго богомолье было уже на второмъ планѣ, а съ нимъ появилась и торговля. Сначала торговцы появились изъ окрестныхъ городовъ — Ярославля, Углича, Переяславля, потомъ постепенно

сталь втираться издавна торговый и завистливый москвичъ; изъ простаго торгоа образовался базаръ, изъ базара, годъ отъ году, сформировалась ярмарка.

Время и мѣсто соотвѣтствовали ей, какъ нельзя болѣе. Время заняло серединку отъ царины русскихъ ярмарокъ — нижегородской, и дало средство торговымъ людямъ, послѣ гулливой масляницы, дѣлательнѣе приняться за дѣло и слить начало ростовской съ концомъ ирбитскаго торгоа. Иногородный купецъ сейчасъ-же воспользовался этимъ переломомъ торговаго оборота почти на двѣ равныя половины: онъ сталъ покупать на нижегородской до ростовской, на ростовской до нижегородской, и эти двѣ ярмарки, разумѣется, не сравнивая ихъ размѣровъ, и принимая значительное число исключеній, пошли въ связи одна съ другой и особенно для нашего московскаго купечества. При томъ 2-я недѣля поста и запасъ, дѣлаемый иногородними, освѣжающій и поновляющій имъ лавки для праздника изъ праздниковъ русскаго челоуѣка, поставили многихъ изъ окружныхъ губерній въ необходимость съѣзжаться въ Ростовъ.

Мѣсто много способствуетъ ярмаркѣ. Изъ легкаго очерка промышленности ростовскаго уѣзда видно, каковы главные его промыслы.

Ближайшій къ Ростову городъ Ярославль, довольно хорошо характеризуется существованіемъ села Великаго (въ которомъ приходится $1\frac{1}{4}$ дес. на челоуѣка), занятаго исключительно производствомъ полотентъ, новины, салфетокъ, полотенець и пр. издѣлій изъ полотна, производящихся въ слишкомъ 700 избахъ, изъ которыхъ до четырехъ сотъ глядятъ довольно порядочными каменными домами. Ближайшій, малокупеческій, но промышленный, заштатный городъ Петровскъ, скорѣе довольно значительное огородническое село, съ населеніемъ слишкомъ въ 1000 чел. Потомъ окрестность такихъ сельъ, какъ Рыбное-Порѣчье, болѣе похожее на городъ, чѣмъ Петровскъ; слишкомъ съ 400 домами, изъ которыхъ около

половины каменныхъ, съ гостиннымъ дворомъ и съ сельскимъ банкомъ, такихъ сельъ, какъ Вошажняково съ 500 домами, какъ Воржа съ 300 домами, какъ Сулочь съ 200 домами, съ населеніемъ промышленнымъ, богатымъ, простонароднымъ и работающимъ, для котораго теперь открывается свѣтлая будущность... Все это способствовало ярмаркѣ.

Появленіе такого торговаго вывала, подъ видомъ и подъ началомъ богомолья, и то, что вообще вся ярославская губернія носитъ на себѣ живой промышленный характеръ, болѣе или менѣе уклоняющійся отъ земледѣлія, имѣло вліяніе на развитіе ярмарки и такимъ образомъ, подъ видомъ одного, стало мало-по-малу просвѣчиваться другое, и кругомъ закипѣла разнообразная промышленность.

Время шло и дошло дѣло до того, что большая часть окрестныхъ сельъ, кромѣ названныхъ нами, мало-по-малу стала отличаться какою нибудь характерною чертою производства. Такъ Давыдково теперь выдѣлываетъ въ значительномъ количествѣ рукавицы и славится искусными каменщиками, двое изъ которыхъ получили извѣстность степенью развитія своего искусства: это именно извѣстные своими работами и въ Москвѣ и въ Петербургѣ—Дылевъ и Косолаповъ. Вятское составляетъ средоточіе зажиточныхъ подрядчиковъ, по большей части каменщиковъ, шугагуровъ и печниковъ. Ярославцы-блѣготы, чистоплоты, говорятъ русская поговорка,—они также наши ловкіе расторопные поповы; они часто и плотники, рѣзчики, золотыхъ дѣлъ мастера, хотя перевѣсъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Костромѣ-затѣйливой сторонѣ, по народному выраженію, посящей, хотя и въ меньшей степени, тотъ-же промышленный характеръ. Тамъ, на примѣръ, есть село Писцово, славящееся спеціальною въ отношеніи золоченія; Буранкино выставляетъ хорошихъ желѣзнодорожниковъ, слесарей, кузнецовъ; мѣстечко Озеры, при селѣ Борусь, лежащее частію въ ярославской, частію въ костромской губерніи, опять напоминаетъ отличительную промышленность ростовскаго уѣзда—картофель и различные

изъ него производства: картофельную муку, картофельную патоку и т. д. и кромѣ того, отличается выработкой химическихъ продуктовъ. Село Соли можетъ похвастаться исключительно мѣстностью для золотильнаго и рѣзного производствъ; Рѣшма славится производствомъ простыхъ суконъ, носящихъ даже названіе рѣшемскихъ. Все это болѣе или менѣе имѣло вліяніе на развитіе ярмарки, и наконецъ, ее упрочили недалекое разстояніе и передвиженіе разнообразныхъ московскихъ товаровъ, на 170 верстъ, къ губерніямъ тверской, костремской, архангельской—ко всему сѣверу, близость къ сторонѣ Углича, Шун и Александрова. Въ настоящее время ярмарка собираетъ въ одно мѣсто главныхъ лицъ изъ торгующаго люда, кромѣ названныхъ городовъ—изъ Печегы, Устюга, Пучежа, Ю. бевца, Балахны, Городца, Вологды, Галича, Романова, Рыбинска, Кашина, Мологи, Пошехонья, Нерехты и проч., частію дохода даже до Архангельска и достигая, съ другой стороны, до Владиміра. Кромѣ того, одиобразно-промышленный характеръ ростовскаго уѣзда, исключительно огородничій, въ которомъ, вмѣстѣ съ городомъ, изъ мѣстъ обрабатывающей промышленности только и есть, что одна миткалевая фабрика, одна табачная, одна суконная, одна бумагопрядильная, три полтурныхъ и шесть кожевенныхъ заводовъ,—все это способствовало развитію такого торга, какъ ростовская ярмарка. Ростовскій крестьянинъ все, нужное для себя, начиная съ хлѣба и первыхъ потребностей, и кончая сахаромъ и чаемъ, долженъ приобрѣсти на избытокъ своего труда. Онъ такъ и дѣлаетъ: онъ или самъ ѣздитъ, съ своимъ товаромъ, и въ мѣстахъ своей продажи обзубаетъ все, нужное для дома, или, болшею частію, къ нему прѣзжаютъ и за закупкой и со всѣмъ нужнымъ для него. Эта потребность и вызвала немалое число базаровъ, рынковъ, ярмарокъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда, въ которыхъ народъ находитъ все, для себя нужное. Базары эти существуютъ, въ настоящее время, въ заштатномъ городѣ Петровскѣ, въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ и Угодичахъ—по воскресеньямъ, въ Борисоглѣбскихъ слободахъ по понедѣльникамъ, въ селѣ Давыдовѣ по вторникамъ, опять въ Порѣчьѣ по средамъ, въ Кочкарѣ по четвергамъ,

въ Горахъ и Вошажниговѣ по пятницамъ. На ярмарки съѣзжаются въ Борисоглѣбевыхъ слободахъ съ 30 апрѣля и по 2 мая и на 3-й недѣлѣ поста, въ Дмитровскомъ погостѣ въ 10-ю пятницу, въ Никольскомъ 6 мая и 14 сентября, и наконецъ главою надо веѣмъ стоитъ ростовская ярмарка, въ Ростовѣ, въ великопостную недѣлю православія.

Вотъ главныя причины, обуславливающія существованіе ярмарки, и со времени приснопамятнаго 19 февраля, входящія все въ большую и большую силу. Это причины мѣстнаго, народнаго характера, но кромѣ того, есть общій, коммерческій, который собственно и опредѣляетъ отношеніе ростовской ярмарки къ нижегородской: время ростовской до нижегородской и на оборотъ, ломаетъ годъ почти на равныя половины; коммерческій челоуѣкъ сейчасъ-же воспользовался этимъ положеніемъ и одно это кредитное положеніе и отношеніе двухъ ярмарокъ стало развивать ростовскую ярмарку, въ силу могучести нижегородской, главнымъ образомъ, тѣмъ, что такіе крупныя торговцы, какъ Ботенины, Корзинкины, Борисовскіе, Перловы, Устиновы, Еремѣевы, бывающіе на ростовской ярмаркѣ, вслѣдствіе ея кредитныхъ отношеній въ нижегородской и на оборотъ. Кромѣ того, хотя уже какъ частность, но весьма почтенная, ей способная, то, что Борисовскіе и Корзинкины, какъ фамиліи, выпедили изъ ростовскаго уѣзда, своимъ вліяніемъ и до сихъ поръ поддерживаютъ отношеніе нижегородской ярмарки въ ростовской: главное-же — кредитъ, могучій двигатель внутренней торговли, который нижегородская ярмарка отериваетъ ростовской.

Такимъ образомъ роль нашей нижегородской ярмарки, въ отношеніи ростовской, становится всеявна и едва ли на какой-либо второстепенной, или даже на третьестепенной русской ярмаркѣ она не имѣетъ какого-либо вліянія. Все это требуетъ терпѣливаго усидчиваго изслѣдованія, которое большинствомъ русскихъ промышленныхъ людей не ставится ни въ грошъ.

Въ связи съ продажей ярославскаго холста, на ниже-

городской ярмаркѣ, находится дѣятельность маяковъ, о которой мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Но что такое маяки, всѣ-ли знаютъ это слово? *Маяками* называются мелкіе скупщики холста, нитокъ и другихъ льняныхъ издѣлій на сельскихъ базарахъ. Особенно извѣстные маяки—*заозерскіе*, въ угличскомъ уѣздѣ, употребляющіе, по примѣру офеней и другихъ подобныхъ торгашей, особый условный языкъ между собою. Впрочемъ этотъ языкъ преимущественно состоитъ изъ словъ, означающихъ денежный счетъ: *биряжа*—полкопейка, *скани*—1 копейка, *дертаха*—2 в., *биръ*—3 коп., *икана*—4 в., *оноха*—5 коп и т. п. Маяки собственно не торговцы, а добровольные коммиссіонеры, кочующіе по базару, закупающіе холсты и пряжу у крестьянъ, для доставленія оптовымъ скупщикамъ, отъ которыхъ они пользуются извѣстнымъ процентомъ, съ цѣны доставленнаго товара. Маяки приходятъ на нижегородскую ярмарку изъ ростовскаго, угличскаго и ярославскаго уѣздовъ и изъ Костромы. Ихъ дѣятельность на ярмаркѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ холщевомъ ряду. Имъ принадлежитъ знаніе рынка до мельчайшихъ подробностей, знакомство съ дѣлами торгующихъ—на эти знанія они и получаютъ, главнымъ образомъ, проценты. Капиталы ихъ, большею частію, ничтожны, но маяки приобрѣли практическую мудрость и сноровку обращаться съ ними, съ наибольшею для себя выгодой. Иной имѣетъ чистаго капитала только 80 р., а между тѣмъ сумѣетъ добыть столько процентовъ, что можетъ прожить съ своимъ семействомъ до 500 р. с. Все зависитъ у маяка отъ умѣнья часто оборачивать свой капиталъ. Послѣдуетъ напр. цикорій въ ростовскомъ уѣздѣ—маякъ обращается за нимъ, на мѣсто его производства, скупаетъ его чуть не по фунтамъ, перебиваетъ для того почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ онъ родится, не жалѣя ни погъ, ни рукъ, и потомъ перепродаетъ другому, болѣе крупному, купцу, получая за свои труды хорошій барышъ. Маякъ покупаетъ нѣсколько аршинъ холста, всякій остатокъ его, если видитъ хотя малѣйшую въ томъ выгоду и продаетъ попомъ его съ процентами. Для своихъ покупокъ маяки часто прибѣгаютъ къ займамъ, но всегда краткосроч-

нимъ. Деньги они занимають на базарахъ на одинъ день, платя по 1 к., за рубль; это едва-ли не будетъ примѣромъ самыхъ высокихъ процентовъ за капиталъ, о которомъ намъ удавалось когда нибудь слышать. Нѣкоторые торговцы деньгами нарочно отправляются на базары, гдѣ будутъ маяки, чтобы дать имъ нарочно денегъ. Если-же эти торговцы не поѣдутъ на базаръ, маяки объ этомъ скоро узнають и зайдутъ къ нимъ на домъ, застанисъ деньгами. Такія-же отношенія окружають маяка и на нижегородской ярмаркѣ, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Разумѣется, маяки никогда не берутъ здѣсь лавокъ,—это народъ мелкій, а кочуютъ отъ одного торговца къ другому.

Ростовскій уѣздъ ярославской губерніи доставляетъ на ярмарку финифтевыя издѣлія, цикорій, горошекъ и разныя душистыя травы. Издѣлія изъ финифти составляютъ особенную принадлежность древняго Ростова. Здѣсь по этой промышленности есть извѣстные мастера и одинъ изъ нихъ—Сальниковъ—получилъ даже званіе художника по этой части. Эти издѣлія идутъ во всѣ наши монастыри, гдѣ богомолецъ находитъ цѣлыя тысячи изображеній того святого, который положилъ тому или другому монастырю основаніе или прославилъ себя подвигами добра и милосердія. На нижегородской ярмаркѣ эти издѣлія продаются во многихъ мѣстахъ, на углахъ каменныхъ корнусовъ, у разныхъ мелкихъ торгашей, и по дорогѣ отъ моста на сибирскую пристань. Что касается до цикорія, привозимаго на нижегородскую ярмарку, то воздѣлываніе его, равно какъ сахарнаго горошка и разныхъ душистыхъ травъ, сосредоточилось преимущественно около села Порѣчья-Рыбнаго, ростовскаго уѣзда ярославской губерніи. Селенія Порѣчье, Воржа, Угодичи, Сулость, Борисовское и др. извѣстны своими огородами по всей Россіи. Здѣсь разводится ежегодно цикорія, смотря по урожаю, отъ 80 до 120,000 пудовъ, а сахарнаго горошка отъ 10 до 15,000 пудовъ. Въ с. Порѣчье-Рыбномъ вся земля обращается въ огороды, въ которыхъ, кромѣ овощей, разводятъ мяту, шалфей, резеду, базиликъ, маіоранъ, тимонъ, укропъ, калуферъ, ромашку, сельдерей, земляную грушу, макъ, бобы и др. расте-

ния. Цикорій, производимый крестьянами, сортируется и вы, для продажи, только на два сорта: бѣлый и черныи. Первый готовится изъ отборныхъ крупныхъ корней, обмытыхъ, оскобленныхъ, мелко искрошенныхъ и высушенныхъ, а второй изъ мелкихъ корней, которые крошатся нескобленными. Другое торговое растение — сахарный горошекъ, называемый *зеленымъ*, доставляетъ менѣе выгоды, чѣмъ цикорій и требуетъ довольно значительныхъ издержекъ. Сборъ горошка съ десятины составляетъ, среднимъ числомъ, 720 фунтовъ, а цикорія изъ крупныхъ корней 202 п., а изъ мелкихъ — около 90 п. Изъ душистыхъ травъ въ Порѣчьѣ и Угодячахъ выдѣлываютъ на заводахъ духи, но мы не знаемъ привозятъ ли ихъ на нижегородскую ярмарку. Самый крупный торговецъ на ярмаркѣ цикоріемъ и горошкомъ — г. Устиновъ, бывшій порѣченскій житель, нынѣшній костромской купецъ. Онъ является здѣсь болѣе скупщикомъ, чѣмъ производителемъ этого товара. Изъ самаго Ростова на ярмарку привѣзжаютъ Храниловъ, Черемухинъ и Кирилловъ. Сахарный горошекъ раздѣляется на три сорта: № 1 — 18 р. за пудъ, № 2 — 16 р., № 3 — 13 и 14 р. (последній самый крупный); кофе цикорный 2 р. 50 к. и 1 р. 50 к. пудъ. Обдѣлка кофе съ пуда обходится отъ 30 до 40 к.

Изъ угличскаго уѣзда ярославской губерніи привозятъ на ярмарку въ Нижній писчую бумагу. Улейминская писчебумажная фабрика въ угличскомъ уѣздѣ одна изъ самыхъ обширныхъ въ ярославской губерніи, вообще богатой такого рода фабриками *). Прежде эта фабрика принадлежала Говарду и братьямъ Выжиловымъ, но въ послѣднее время, когда хозяева ея раздѣлились, однимъ братьямъ Выжиловымъ. Сами Выжиловы не продаютъ свою бумагу на нижегородской ярмаркѣ и привѣзжаютъ сюда только для закупки тряпки льняной, бѣлой и синей; тряпки они закупаютъ здѣсь до 25,000 п., по 1 р. 30 к. и по 1 р. за пудъ; кромѣ того закупаютъ поташъ, сандалъ и другіе матеріалы для своей фабрики. Ихъ товаръ продается на ярмаркѣ во многихъ лавкахъ. Такъ можно найти

*) Напр. Притыка ярославскаго уѣзда, Запурье—ростовскаго и др. имѣютъ писчебумажныя фабрики. Улейминская фабрика вырабатываетъ ежегодно писчей бумаги отъ 255 до 300 стоиць.

большія партіи его въ лавкѣ московскаго купца Кувшинова и въ другой—ярославскаго купца Игнатъева. Стопа писчей бумаги № 6 стоитъ на фабрикѣ 1 р. 40 к., № 7—1 р. 15 к., газетная въ 14 фут. 1 р. 47 к. Точно также другой ярославскій фабрикантъ писчей бумаги Варгунинъ въ Угличѣже), производство котораго даже значительное, чѣмъ у Выжиловыхъ, не имѣетъ своей лавки на нижегородской ярмаркѣ, а сдаетъ свой товаръ на продажу Кувшинову. Этотъ послѣдній продаетъ товаръ на 10% дороже фабричной цѣны. Замѣчательно, что купцы заказываютъ, заблаговременно, фабрикантамъ писчей бумаги, приготовить имъ къ ярмаркѣ определенное число стопъ бумаги и фабриканты или сами пріѣзжаютъ на ярмарку съ своимъ товаромъ, чтобы сдать его по договору и получить за него деньги, или посылаютъ своихъ повѣренныхъ съ этими заказами.

Переходимъ опять къ самому губернскаму городу Ярославлю. На сколько онъ заинтересованъ нижегородской ярмаркой? Большая часть ярославскихъ купцовъ запасается товарами у насъ, на ярмаркѣ. Такъ изъ ярославскихъ суконныхъ рядовъ пріѣзжаютъ къ намъ на ярмарку двое самыхъ крупныхъ купцовъ — Дружининъ и Толоконниковъ. Они закупаютъ здѣсь рижскія и московскія сукна. Прямыхъ сношеній съ рижскими фабрикантами (Верманомъ, Тилло и др.) ярославскіе фабриканты не имѣютъ, сносятся съ ними только черезъ ярмарку. Замѣчательно, что въ ярославскомъ у. въ с. Поддубенскомъ имѣется собственная фабрика суконъ—Высоцкаго, но этихъ суконъ въ ярославскихъ лавкахъ вы не найдете. Изъ ярославскихъ рыбныхъ торговцевъ самый крупный — Разживинъ. Онъ пріѣзжаетъ на ярмарку за покупкой соленой рыбы. Однако не всю годовую пропорцію необходимой ему рыбы онъ покупаетъ на ярмаркѣ: часть ея зимою онъ получаетъ прямо изъ Саратова. Изъ чайныхъ торговцевъ въ Ярославлѣ запасаются чаемъ на ярмаркѣ Щигалевъ; изъ мѣховыхъ, мѣхами—Архангельскій. Послѣдній имѣетъ свою собственную лавку съ мѣхами на ярмаркѣ (недалеко отъ Сорокумовскаго), гдѣ также продаетъ мѣха. Большая часть мѣхо-

вого товара, въ сырѣ, закупается имъ на нижегородской ярмаркѣ и отдѣливается въ Ярославль. Другая, менѣе значительная часть, приобретаетъ я здѣсь, въ выдѣланномъ видѣ, отъ петербургскихъ торговцевъ, съ которыми другихъ прямыхъ сношеній ярославскіе мѣховые торговцы не имѣютъ. Изъ звѣриныхъ шкуръ, приобретенныхъ не черезъ ярмарку, въ видѣ исключенія, слѣдуетъ доставить только волка и лисицу, изъ которыхъ первый привозится въ Ярославль изъ Архангельска, а вторая изъ вологодской губерніи. Шелковый, хлопчато-бумажный и модный товаръ закупаютъ ярославскіе въ Москвѣ; зная географическое положеніе ярославской губерніи, этого и слѣдуетъ ожидать. Привозить эти товары въ Ярославль изъ Нижняго, значитъ дѣлать большой кругъ. Въ самомъ Ярославлѣ находится много фабрикъ, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ. Такъ привозятъ изъ Ярославля на ярмарку бѣлила съ заводовъ Сорокина и Вахрамѣева и табакъ съ фабрикъ Дунаева и Вахрамѣева. Мы упоминаемъ здѣсь только о тѣхъ фабрикахъ, которыя нами лично были осматрѣны. Табакъ для выдѣлки получается въ Ярославль Дунаевымъ и Вахрамѣевымъ изъ Малороссіи преимущественно изъ губерній черниговской и волтавской. Онъ покупается на мѣстѣ по 1 р. с. за пудъ и продается, въ выдѣланномъ видѣ, по 6 р., за пудъ же, изъ которыхъ 3 р. идутъ за бандероль. Обыкновенная четвертушка дунаевского или вахрамѣевского табаку продается за 6 коп. сер., лучшаго сорта за 12 коп. Что же это за табакъ? Это знаменитая *махорка*, потребляемая нашими солдатами, крестьянами, мастеровыми и бѣдными чиновниками. Ее пекпиаютъ въ Сибирь и на Кавказъ (армяне). Сравнительно съ прежнимъ временемъ производство и фабрикація махорки видимо увеличились. Много-ли вырабатываетъ на своей фабрикѣ табакъ Вахрамѣевъ—мы отъ него не могли узнать, а Дунаевъ вырабатываетъ ежегодно до 8 тысячъ пудовъ. И тотъ и другой $\frac{1}{3}$ своей годовой выработки привозятъ на нижегородскую ярмарку. Въ Ярославлѣ-же приготовляются, для ярмарки, изъ визлярскихъ винъ, хереса, мадеры, лафиты и т. п. Вообще Ярославль и ярославская губернія—самый бойкій въ промыш-

ленномъ отношеніи пунктъ. У насъ выработался уже типъ ярославца. Это половой, маркеръ, по преимуществу. Его мы видимъ и на нижегородской ярмаркѣ. Бѣлотѣлый, красивый, бывалець, онъ сумѣетъ принаровиться ко всѣмъ людямъ, найдется въ разныхъ обстоятельствахъ и извлечъ изъ всего себѣ выгоду. Вращаясь между людей всѣхъ классовъ и по преимуществу въ столицахъ и большихъ городахъ, ярославецъ усвоилъ себѣ особую манеру обращенія вѣжливую, вкрадчивую, то льстивую и уклончивую, то самоувѣренную, подзадоривающую и вызывающую. Ярославецъ — щеголь и хвастунъ, насмѣшникъ и острякъ. За то и за коренными ярославцами Русь оставила укорищенное прозвище «кокушкиныхъ дѣтей».

Какковы отношенія Рыбинска въ нижегородской ярмаркѣ? Главная приволжская станція на пути къ морю, центръ хлѣбной русской торговли, во все лѣто обставленный по крайней мѣрѣ двумя тысячами разнаго рода судовъ, на протяженіи цѣлыхъ семи верстъ, Рыбинскъ мало интересуется нижегородской ярмаркой. Его торговля операціи, главнымъ образомъ, относятся къ низовымъ приволжскимъ пристанямъ, гдѣ дѣлаются завасы преимущественно хлѣбомъ, и къ Петербургу. Въ хлѣбной торговлѣ онъ почти не знаетъ себѣ по цѣлой Россіи соперниковъ. Городское его населеніе, простирающееся въ обыкновенное время до 11,000 чел. об-его пола, достигаетъ въ лѣтнее время, въ разгаръ хлѣбной торговли, громадной цифры 100,000 чел. Это особый міръ, съ своими собственными интересами; на каждомъ шагу встрѣчаешь на гранитной набережной въ Рыбинскѣ бурлаковъ; здѣсь у нихъ, рядомъ съ биржей, особый, крытый желѣзомъ, съ большими широкими лавками, сарай, гдѣ они нанимаются судохозяевами; на площадяхъ, на улицахъ, около церковной паперти, у пароходной пристани — вездѣ слышишь разговоры о приходѣ новыхъ каравановъ, или о дѣлѣ хлѣба, или разбираются случаи между судохозяевами и рабочими. По вечеру, на набережной, слышится раздающійся по рѣкѣ громкій голосъ въ какому нибудь коренному *), передающій приказъ отъ хозяина на его даль-

*) Это слово я услышалъ впервые только въ Рыбинскѣ. При слѣдованіи за пароходомъ, полагается на каждое судно только по два рабочихъ, которые называются коренными.

нее судно. Товары, выложенные въ Рыбинскѣ на прилавкахъ — это товары для бурлаковъ, для судовъ по преимуществу. Здѣсь я видѣлъ вырѣзанныя изъ желѣза украшенія на мачты судовъ, веревки, бечевы, ляжки, сшитыя рубахи, пояса, лапти и т. п. Нечистота, грязь, вонь — все свидѣтельствуесть, что бурлака не сконфузитъ никакой гранитъ, что онъ вездѣ останется вѣрнымъ самому себѣ; эти свидѣтельства его обыденной бѣдной жизни являются на каждой рыбинской улицѣ, особенно же на набережной, переходягь потомъ на Волгу и на Шексну. Цѣлый лѣсъ мачтъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, говоритъ здѣсь наглядно о дѣятельности бурлака, объ его отношеніяхъ. Среди этого міра бурлацкихъ отношеній только немногія опредѣленія имѣютъ понятный для всѣхъ смыслъ: купецъ, приказчикъ, повѣренный, сводчикъ и т. п. ко всему другому здѣшній міръ глухъ, онъ или не понимаетъ или вовсе не хочетъ знать все то, что не относится прямо къ его специальности. Въ Рыбинскѣ надобно ѣхать или для продажи и покушки хлѣба, или для изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ. Мы пріѣхали туда ни для того, ни для другого. Хлѣбная торговля имѣетъ въ настоящее время нѣсколько изслѣдователей, благодаря специальной, отъ географическаго и вольнаго экономическаго общества назначенной для того, комиссіи, и намъ приниматься за изученіе ея не было надобности. Хлѣбомъ мы тоже не торгуемъ. Мы пріѣхали сюда изучить условія найма бурлаковъ и отношенія Рыбинска къ Нижнему; послѣднія потому поставлены были нами не на первомъ планѣ, что они не играютъ здѣсь видной роли, а отодвинуты далеко другими, болѣе крупными, болѣе жизненными. Извѣстно, что по всей Волгѣ существуютъ только два главные пункта для найма бурлаковъ, гдѣ наемъ этотъ производится въ самыхъ большихъ размѣрахъ, — это Рыбинскъ и Нижній-Новгородъ. Въ нашемъ городѣ наемъ рабочихъ бываетъ дважды: въ февралѣ и мартѣ, предъ открытіемъ навигаціи, и въ августѣ, во время ярмарки. Въ первомъ случаѣ, наемъ рабочихъ происходитъ на нижнемъ базарѣ, а во второмъ — на хлѣбной биржѣ, на ярмаркѣ. Въ Рыбинскѣ нанимають на тухвичи, ушяки и барки, въ Нижнемъ на рос-

шивы, мовшаны, конныя машины и на пароходы. Прежде въ Нижнемъ занимались самыя крупныя партіи рабочихъ, а нынѣ въ Рыбинскѣ занимаетса больше, чѣмъ въ Нижнемъ (до 25,000 человекъ, и болѣе). Причина того заключается, съ одной стороны въ увеличеніи числа пароходовъ въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, а съ другой — въ перевѣсѣ обычно енныхъ палубныхъ судовъ надъ пароходами по волжскимъ системамъ. Парусное судоходство, почти прекратившееся въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, еще господствуетъ до сихъ поръ, за мелководьемъ, въ верхнихъ, и по Шекснѣ, а также по маринской и другимъ системамъ. Наемъ рабочихъ въ Рыбинскѣ, по системамъ, потому великъ, что велики самыя партіи хлѣба, отправляющіяся къ Петербургу, такъ какъ поставка хлѣба въ столицѣ, вмѣстѣ съ продажей его, составляетъ самый животрепещущій интересъ рыбинской пристани. Надобно хоть разъ побывать въ Рыбинскѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ, когда постоянно будешь слышать толки о величинѣ разлива воды въ Шекснѣ, о поломанныхъ мостахъ на бечевникѣ, о позднемъ началѣ судоходства, какъ было въ 1867 году, что вліяло на цѣну поставки, и т. п. Въ 1867 году въ Рыбинскѣ нанимали рабочихъ отъ 8 до 11 р. въ мѣсяцъ. Наемъ рабочихъ здѣсь производится болѣе для доставки грузовъ по Шекснѣ и маринской системѣ къ Петербургу, чѣмъ въ низовыя мѣста по Волгѣ, куда грузовъ изъ Рыбинска обыкновенно бываетъ мало. Самыми дешевыми наемщиками въ Рыбинскѣ считаются такъ называемые *якушки*, бѣдные крестьяне изъ рязанской губерніи, которые берутъ обыкновенно задатки раньше сроковъ, а потому должны бывать наниматься за менѣе высокую цѣну. Почему ихъ называютъ *якушками* — мы не узнали; это имя означаетъ, очевидно, прозвище и едва ли не заключаетъ въ себѣ насмѣшку. Замѣчательно, что теперь на Волгѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе наемъ рабочихъ на суда по-мѣсячно, а не на пугину, какъ бывало прежде. И судохозяева и рабочіе приходятъ теперь къ тому убѣжденію, что сдѣлать условіе при наймѣ такимъ образомъ будетъ выгоднѣе и вѣрнѣе. Въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1857 году, въ февралѣ и въ

мартѣ, нанимали бурлаковъ отъ 14 до 20 р., по-мѣсячно. Намъ сказывали, что эти цѣны потому выше рыбинскихъ, что въ нижнихъ частяхъ Волги труднѣе справиться съ рѣкой, чѣмъ въ верхнихъ. Но въ Нижнемъ мы видѣли исключеніе—здѣсь еще не оставленъ наемъ бурлаковъ и на путину, что бываетъ для хозяина выгоднѣе. Особенно во время нижегородской ярмарки стараются избѣгать найма рабочихъ по-мѣсячно, а нанимаютъ ихъ до Костромы, Ярославля, Рыбинска или до Астрахани и другихъ низовыхъ городовъ.

Что касается до того, что привозить Рыбинскъ на нижегородскую ярмарку и что закупаетъ, то слѣдуетъ сказать, что привозить онъ сюда очень немного. Рыбинское купечество производитъ главную торговлю хлѣбомъ и отправляетъ его преимущественно въ Петербургъ. Другіе товары, какъ-то сало, корабельные лѣса, табакъ листовою, спиртъ хлѣбный мочальныя издѣлія, желѣзо, мѣдь, которые Рыбинскъ получаетъ изъ Самары, изъ Вятки, изъ пензенской губерніи, изъ костромской, пермской и оренбургской, отправляются также отсюда преимущественно къ Петербургу. Главная статья привоза изъ Рыбинска въ Нижний — это журавлевскіе канаты. Фабрика Журавлевыхъ существуетъ съ 1858 г., на берегу р. Шексы, при никола-лакумовской пристани. Ежегодное производство ея простирается до 200,000 пудовъ въ годъ. Изъ большихъ паровыхъ машинныхъ фабрикъ, гдѣ видѣляются канаты, кромѣ фабрики г. Журавлева, извѣстны еще только двѣ, существующія въ Петербургѣ: Казалета и Гота. Приготавливаемые машинами канаты лучше, относительно прочности и отдѣлки, чѣмъ канаты, приготавливаемые въ Рыбинскѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ, на заводахъ, ручною работою. Строгая сортировка и обработка неньки при употребленіи въ пряжу, ровная пряжа безъ перележины, правильное ея осмоленіе и спускъ канатовъ механическими приводами, во многомъ превосходятъ ручную работу; при машинной обработкѣ каната смола изъ пряжи выжимается особымъ аппаратомъ; при ручной фабрикаціи выжать пряжу такъ сухо невозможно, слѣдовательно въ ней остается

много смолы, которая въ шесть разъ дешевле пеньки. Мы сами видѣли, на фабрикѣ Журавлева, какъ спускалась приготовленная, для канатовъ, пряжа, въ кипящую. бѣлымъ ключомъ, смолу, въ глубокомъ котлѣ, въ родѣ тѣхъ, въ кото,ыхъ варится у г. Крестовникова мыло, какъ паровая машина, вытягивала ее оттуда подъ жомъ, и какъ чугунный жомъ управлялся съ ней съ такою силою, что всѣ нити пряжи, насквозь пропитанныя смолой, выходятъ изъ него уже сухими. Нѣкоторыя снасти дѣлаются впрочемъ изъ пряжи бѣльной, напр. всѣ бечевы, для тяги судовъ, по рѣкамъ и каналамъ, внутри Россіи. Многіе канаты, особенно значительной толщины, дѣлаются Журавлевымъ по заказу, такъ что въ теченіи половины лѣта исполняется на фабрикѣ только работа, раньше заказанная. Тѣмъ не менѣе всегда, во всякое время, въ складахъ г. Журавлева, какъ въ Рыбинскѣ, такъ и въ Нижнемъ (на нижнемъ базарѣ, въ собственномъ домѣ), найдется еще довольно готового товару. Зимой канаты не работаютъ, потому что отъ зимняго холода можетъ пострадать качество издѣлій; продажи зимою ихъ тоже почти не бываетъ. Главная торговля канатами весною, въ апрѣлѣ и маѣ, и въ Нижнемъ—во время ярмарки. Здѣсь запасаются канатами для астраханскихъ рыбныхъ ловель и для каспійскаго моря. Канаты продаются на всѣхъ; бѣльныя по 5 р. 5 к. за пудъ, смольные по 4 р. 20 к.; кромѣ того различаются еще сорта и стренги — такъ бываютъ ходовыя бечевы 1-го сорта, 2-го сорта, смоленые троссы, въ три и четыре стренги, и также 1-го сорта и 2-го сорта. У Журавлева канаты продаются по такѣ, и уступоѣ, а равно и запроса, нѣтъ.

Торговля въ Рыбинскѣ, служащая только удовлетвореніемъ потребностей его жителей, какъ и слѣдуетъ ожидать, довольно обширна. Она простирается, по официальнымъ, даннымъ отъ 5 до 6 милл. р. с. На нижегородской ярмаркѣ Рыбинскъ закупаетъ р. зныхъ товаровъ на полтора милл. р. с., кромѣ того онъ много получаетъ товаровъ изъ Петербурга. Казаковъ и Зубовъ, рыбинскіе торговцы, покупаютъ на нижегородской ярмаркѣ рыбу, Мальцевъ и Кондратьевъ — мѣха,

Серебряковъ и Провѣрихинъ — красный товаръ, Еляиковъ, Лытиковъ, Заглядимовъ, Сыроматниковъ, Неклютинъ — чай и бакалейный товаръ. Понятно, что рабочіе, приказчики, лоцмана и т. п. народъ, прибывши въ Рыбинскъ съ хлѣбнымъ или какимъ другимъ товаромъ, если получаютъ здѣсь расчетъ, то на деньги имѣютъ всегда возможность закупить для себя необходимыя вещи: такъ они и дѣлаютъ. Особенно къ осени запасаются здѣсь теплымъ платьемъ: вотъ почему торговля мѣхами въ Рыбинскѣ одна изъ самыхъ крупныхъ. Здѣсь продаютъ мѣховъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Ярославлѣ и Костромѣ. Изъ нижегородской-же губерніи закупаютъ въ Рыбинскъ якорья, въ Городцѣ и въ семеновскомъ уѣздѣ. Нашъ семеновскій уѣздъ, кромѣ своей деревянной посуды и валенокъ, извѣстенъ также разковкою гвоздя и дѣланіемъ якорей. Последняя отрасль промышленности здѣсь одна изъ самыхъ важныхъ. Уже село Боръ, по другую сторону Волги, напротивъ Нижняго, можетъ служить до нѣкоторой степени очевиднымъ свидѣтельствомъ, чѣмъ занимается семеновскій уѣздъ. На Бору довольно значительное количество выковывается якорей. Въ Городцѣ рыбинскіе купцы якорья всегда заказываютъ, по 2 р. 50 и 2 р. 25 к. за пудъ, потому что готовыхъ въ продажѣ здѣсь не бываетъ много.

Отношеніе рыбинской хлѣбной пристани къ нижегородской хлѣбной торговлѣ слѣдующее. Извѣстно, что поставка хлѣба по Волгѣ подраздѣляется на рейсы. Первые рейсы съ хлѣбомъ идутъ исключительно къ Рыбинску, но вторые, а особенно третьи, за мелководомъ Волги, въ верхнихъ ея частяхъ, когда бываетъ сухое лѣто, запаздываютъ во время въ Рыбинскъ, гдѣ самая сильная покупка хлѣба бываетъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ мѣсяцахъ. Тогда нѣкоторыя партіи съ хлѣбомъ, бѣжавшія въ Рыбинску, останавливаются въ Нижнемѣ, гдѣ къ августу, какъ разъ кстати, начинается и самый большой съѣздъ купечества, и гдѣ, потому, всегда можно рассчитывать найти покупателей. Если сами рыбинскіе купцы почти не закупаютъ хлѣба на нижегородской пристани, то блочверскіе, череповскіе и др. закупаютъ въ Нижнемѣ, на

ярмаркѣ, сызранское пшено и пшеницу. Увеличивающееся мелководіе на верхней Волгѣ можетъ, со временемъ, придать еще болѣе значенія нижегородской хлѣбной пристани.

III.

Торговля и промышленность *тверской* губерніи, вромѣ официальныхъ источниковъ, были недавно представлены въ нѣсколькихъ прекрасныхъ статьяхъ кн. Мещерскаго въ «Русскомъ Инвалидѣ». Мы будемъ пользоваться всеми этими источниками, насколько они выясняютъ нашу задачу. Въ Твери мы почти на границѣ ярмарочнаго вліянія на западъ; нижегородская ярмарка для Твери и тверской губерніи далеко не играетъ первенствующей роли. Торговые интересы Твери мало принадлежатъ нашей ярмаркѣ; въ головахъ ея торговыхъ людей складываются комбинаціи торговыхъ дѣлъ, минуя Нижній-Новгородъ. Исключеніе составляютъ одни торгующіе желѣзомъ, которые запасаются имъ преимущественно на нижегородской ярмаркѣ. Самый складъ жизни въ Твери не подходитъ къ общему бытовому складу ярмарки. Извѣстно, что нижегородская ярмарка находится главнымъ образомъ подъ вліяніемъ московскихъ идей, московскаго обряда. Въ Твери же самое сильное вліяніе на складъ жизни оказываетъ Петербургъ. Нѣкоторыя общественныя явленія, сложившіяся при такомъ тяготѣніи къ Петербургу даже немозимы въ другихъ губернскихъ городахъ, носящихъ московскій отпечатокъ. Такъ въ Твери мы встрѣтили проведенію въ домахъ воду и газъ, чего нѣтъ въ другихъ губернскихъ городахъ. Въ Твери слѣдуютъ петербургскимъ модамъ, говорятъ болѣе о Петербургѣ и по душѣ принадлежатъ ему.

Географическое положеніе Твери и тверской губерніи объясняетъ эту особенность. Желѣзная дорога отдалила Тверь отъ прежняго тяготѣнія къ Москвѣ и приблизила ее къ Петербургу. Тверская губернія, колыбель Волги, въ то-же время, какъ-бы колыбель той жизни, которая отъ весны до осени кипитъ на всемъ протяженіи Волги. О славѣ тверскихъ купцовъ говорятъ еще лѣтописи времени свободы древняго Нов-

города. Съ открытіемъ петербургскаго порта, тверская губернія дѣлается поприщемъ транзитной торговли, какою была и въ древности между Москвою и Новгородомъ. Эта торговля еще болѣе оживилась съ открытіемъ николаевской желѣзной дороги. Одинъ изъ главныхъ видовъ тверской торговли—закупка товаровъ, въ сыр-мъ видѣ, и продажа ихъ, въ обработанномъ, въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ. Сюда относятся желѣзные издѣлія въ Твери и ея уѣздѣ, въ Останковѣ и въ ржевскомъ уѣздѣ—изъ желѣза, закупаемаго на нижегородской ярмаркѣ, съ оборотами до 1 милл. р. с., золотыя, закупаемое у крестьянъ всей губерніи, до 2¹/₂ милл. аршинъ, на сумму до 1 милл. р.; кожи останковскаго завода Савина и кожевенныя издѣлія въ корчевскомъ и калязинскомъ уѣздахъ на 1.800,000 р. с. Второй видъ тверской торговли—покупка тверскими, кашинскими, ржевскими и торжокскими купцами, въ разныхъ губерніяхъ, хлѣба. Эта статья тверской торговли вовсе не касается нижегородской ярмарки. Останковъ производитъ *осташки*—особаго рода сапоги, употребляемые преимущественно землекопами, до 250,000 паръ, на сумму 100,000 р. с. и желѣзныхъ издѣлій на 100,000 р. с. О желѣзныхъ издѣліяхъ тверской губерніи мы скажемъ особо, потому что они всего болѣе касаются нижегородской ярмарки; что же относится до осташекъ, то ихъ въ Нижній не возятъ; они идутъ преимущественно въ Петербургъ и въ Лифляндію. Тѣмъ не менѣе осташки въ связи съ нашей задачей, потому что на производство ихъ закупается на нижегородской ярмаркѣ до 30,000 божъ. Корчевскіе и калязинскіе крестьяне шьютъ сапоги, башмаки и т. п. товаръ, на 400,000 р. с. значительная часть котораго, понадеетъ на нижегородскую ярмарку. Торжокъ славится своими издѣліями изъ золота (на 8,000 р. ежегодно), но они почти минуютъ Нижній: ихъ продаютъ преимущественно въ Москвѣ и въ Петербургѣ *) Точно также минуютъ

*) Е. Преображенскій, въ своемъ «Описаніи тверской губерніи», выданномъ въ 1851 г., очевидно говоритъ о презвѣст. времени, приводя указаніе, что савинская обувь, черныя бараньи рукавицы и башмаки для крестьянокъ, вышитыя въ Торжкѣ золотомъ, серебромъ и шелками, сбываются на нижегородской ярмаркѣ (стр. 414). Если и можно найти эти вещи на ярмаркѣ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Нижній тысячи топоровъ изъ с. Муравьева, пеньковая пряжа города Ржева (на 800,000 р. с.) и, кажется, холсты бѣжецкаго уѣзда (на 200,000 р. с.) Ржевъ, послѣ Твери, самый населенный городъ въ губерніи (20,000 жит.). Главнѣйшій предметъ его торговли—пенька. Изъ всѣхъ торговыхъ домовъ въ Ржевѣ, особенною славою пользуется домъ Немиловыхъ, за свою честность и добросовѣстность. Послѣ пеньки и пеньковой пряжи, главнѣйшій предметъ ржевской торговли: ленъ, льняное сѣмя и овесъ, гарминъ и баганъ братьевъ Волосовыхъ. Значительная отправка товаровъ съ ржевской пристани породила промыселъ—выдѣлку кулей и рогожъ. Рогожныхъ фабрикъ насчитывается здѣсь до 20 Мы должны обратить здѣсь вниманіе на этотъ промыселъ, потому что мочало для рогожъ и кулей покупается ржевскими купцами, главнымъ образомъ, на нижегородской ярмаркѣ. Въ Ржевѣ выдѣляется до 300,000 рогожъ и до 200,000 кулей, на сумму 60 и 65 тысячъ р. с. Уже изъ этаго обзорѣнія торговаго движенія въ Ржевѣ видно, какъ мало онъ имѣетъ связи съ нижегородской ярмаркой. Новымъ доказательствомъ малаго значенія нашей ярмарки для тверской губерніи можетъ служить также торговля города Торжка. Торжокъ числится третьимъ городомъ въ губерніи (17,000 жителей). Онъ преимущественно торгуетъ хлѣбомъ: главныхъ хлѣбныхъ торговцевъ насчитывается здѣсь 18 человекъ, но не смотря на свои обширные торговые обороты, онъ вовсе чуждъ нижегородской ярмарки. Наконецъ, возьмите самую Тверь, за исключеніемъ желѣзныхъ торговцевъ, посмотрите, много-ли она заинтересована нижегородской ярмаркой? Изъ Твери очень немногіе купцы ѣздятъ на нашу ярмарку. Главная причина, почему Тверь мало запасается товарами на нижегородской ярмаркѣ, заключается въ томъ, что между Нижнимъ и Тверью лежитъ Москва, постоянная ярмарка въ теченіи цѣлаго года, которая снабжаетъ Тверь всѣмъ нужнымъ, и что недалеко отъ Твери лежитъ другая столица—Петербургъ, положившій уже свой бытовой отпечатокъ на этотъ губернский городъ. Нельзя думать, будто ярмарка, конкурируя съ Москвою, въ торговлѣ съ Тверью, уступила теперь Москвѣ первое мѣсто; здѣсь никакой кон-

куренці нѣтъ и не было, потому что сама нижегородская ярмарка, въ нѣкоторомъ смыслѣ, тоже Москва: всѣ важнѣйшія торговля дѣла на ярмаркѣ принадлежатъ Москвѣ, которая является потому первымъ и самымъ лучшимъ покупателемъ всѣхъ приходящихъ сюда сырыхъ товаровъ. Такимъ образомъ Тверь могла-бы доставлять на ярмарку свои товары, выработанные на фабрикахъ, но фабричная жизнь въ Твери и тверской губерніи незначительна; всего насчитывается 4 большія фабрики, изъ которыхъ 2 въ Твери, хлопчато-бумажныя, одна въ Осташковѣ и одна въ Волочкѣ. Самыя тверскія фабрики устроились на московскія деньги, благодаря желѣзной дорогѣ, по которой легко перевозить товары въ Москву, и сравнительной дешевизнѣ въ Твери дровъ и рабочихъ. Тверскія мануфактуры (Каулина и Залогина, Морозова и Митюшина) закупаютъ иногда на нижегородской ярмаркѣ бухарскій хлопокъ, который подмѣшивается, въ небольшомъ количествѣ, къ ливерпульскому; отдѣленіе ситцевъ на фабрикѣ Морозова высылаетъ въ Нижній отъ 40,000 до 50,000 кусковъ ситца. Дѣла осташковскаго купца Савина, который торгуетъ даже съ Индіей и имѣетъ свой корабль, въ нашъ счетъ не входятъ, потому что они тянутъ Тверь не къ нижегородской ярмаркѣ, а совершенно въ другую сторону. Тверскіе торговцы ситцемъ, галантерейнымъ и моднымъ товаромъ (напр. Пономаревъ-Чекчеръ) закупаютъ ситцы у московскихъ фабрикантовъ, а модный товаръ въ Петербургѣ. Рѣшетовъ и Святыхоровъ, торгующіе въ Твери пушнымъ товаромъ, закупаютъ мѣха въ Москвѣ, у Сорокоумовскаго. Волковъ и Вагинъ, имѣющіе въ Твери чайныя магазины, получаютъ свои чай изъ московскихъ чайныхъ складовъ. Можно было-бы думать, что Тверь станетъ запасаться въ Нижнемъ солью, но соль она получаетъ отъ хлѣбныхъ торговцевъ изъ Ржева; прежде соль Тверь запасалась изъ провіантскихъ казенныхъ магазиновъ. Желѣзныя издѣлія, выработываемыя въ Осташковѣ, привозитъ на ярмарку въ Нижній Масягинъ, но его обороты незначительны. Гвозди, выдѣлываемыя въ Твери, сбываются въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и только самая малая ихъ часть идетъ въ Нижній, гдѣ въ семеновскомъ уѣздѣ идетъ своя соб-

ственная расковка гвоздей. Изъ всего этого мы заключали, что доѣхавши до тверской губерніи мы приблизились, на западъ, къ границѣ вліянія нижегородской ярмарки, что далѣе на западъ, если это вліяніе мѣстами и проявляется (напр. въ Лифляндіи), то и не покрываетъ сплошь всей территоріи, не есть всеобщее и полное. Отсюда на востокъ вліяніе это все болѣе и болѣе усиливается и идетъ чрезъ Нижній, Пермь, Ирбитъ, вплоть до Иркутска и Кяхты. Вотъ восточная граница нижегородскаго ярмарочнаго вліянія. Сѣверную и южную мы не съ умѣемъ опредѣлить. Во всякомъ случаѣ Архангельскъ не принадлежитъ нашей ярмаркѣ и составляетъ центръ сѣверной русской торговли въ европейской Россіи. Олонецкая, вологодская губерніи—переходные торговые пункты между Архангельскомъ и Нижнимъ. Югъ Россіи оттягивается къ украинскимъ ярмаркамъ. Границы же между вліяніями украинскихъ ярмарокъ и нижегородской опредѣлить мы не съумѣемъ. Наконецъ Одесса и порты южныхъ морей имѣютъ свою собственную торговую жизнь, которая въ настоящее время находится въ зависимости только отъ Петербурга, главнаго центра русской внѣшней торговли, и развитіе которой оживится вновь только съ устройствомъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ и желѣзной дороги изъ Одессы въ Москву. Выполненіе всѣхъ линій желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и строящихся и проектируемыхъ, нѣтъ сомнѣнія, перестановитъ опять всѣ существующія нынѣ границы ярмарочныхъ и другихъ вліяній и положитъ начало новой, болѣе широкой и великой, торговой и промышленной русской жизни.

Изъ предъидущихъ нашихъ словъ о значеніи нижегородской ярмарки для тверской губерніи, можно было-бы придти къ пониманію этого значенія въ самомъ ничтожномъ видѣ, если бы мы не имѣли здѣсь прибавить о торговлѣ въ Твери желѣзомъ и рыбою, и о привозѣ на ярмарку сапоговъ и башмаковъ изъ Кимры; Тверь, и тверская губернія, во всякомъ случаѣ, не только принадлежатъ къ предмету нашего изслѣдованія, но и разъясняютъ ходъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей ярмарочной торговли—торговли же-

лѣзомъ. Мы уже говорили, что Тверь запасается на нижегородской ярмаркѣ желѣзомъ и рыбою. Но для чего служить въ Твери и губерніи закупаемое желѣзо? Въ Россіи въ трехъ, четырехъ мѣстахъ куютъ гвозди и въ огромномъ количествѣ. Это Тверь, Череповецъ (новгор. губ.), семеновскій уѣздъ и Варшава. Тверь, тверской и частію бѣжецкій уѣзды занимаются ковкою мелкаго гвоздя изъ желѣза, закупаемаго на нижегородской ярмаркѣ. Череповецъ коуетъ крупный гвоздь. Семеновскій уѣздъ въ нижегородской губерніи имѣетъ незначительную, сравнительно съ этими двумя мѣстами, расковку гвоздя. Семеновскій уѣздъ удовлетворяетъ больше свою нижегородскую губернію и рѣдко выходитъ за ея границы. Тверской и череповецкій (или *уломскій*, заимствующій названіе отъ уломской волости) гвоздь идетъ на всѣ наши ярмарки и можно сказать на всю Россію. Тверскіе желѣзники отиравливаютъ свой гвоздь въ Украйну, въ Харьковъ, въ Ростовъ-на-Дону, въ Бессарабію — словомъ въ самыя отдаленныя мѣста Россіи. Въ Варшавѣ коуется гвоздь машинами. Конкуренція машиннаго варшавскаго гвоздя, по отзыву нашихъ купцовъ, не можетъ быть страшна именно потому, что нѣкоторые мелкіе сорта гвоздей можно сдѣлать хорошо только руками. Особенно трудно сдѣлать машиною прочную шляпку гвоздя: она, большею частію, у машинныхъ гвоздей, отваливается при первомъ ударѣ. Самые маленькіе гвозди, требуютъ, при расковкѣ ихъ, маленькыхъ рукъ и ихъ коуютъ въ тверской губерніи дѣвочки. Только въ штукатурномъ дѣлѣ, въ послѣднее время, машинный гвоздь сталъ вытѣснять гвоздь ручной выдѣлки. Ковкою гвоздей въ череповецкомъ уѣздѣ заняты мѣстные жители, не для однихъ своихъ потребностей; здѣсь приготовляютъ гвозди для тверскихъ и ярославскихъ купцовъ. Тверской купецъ Головинскій и ярославскій — Пастуховъ имѣютъ здѣсь довольно обширныя свои дѣла, заказывая выковывать, изъ своего желѣза, много гвоздей. На расковку гвоздей идетъ, большею частію, лазаревское и голицынское желѣзо. Такое-же отношеніе къ Череповцу имѣютъ тверскіе купцы Бураговъ, двое братьевъ Святогоровыхъ, двое братьевъ Наинковыхъ и Аваевъ. Тверь является главной посредницей въ передачѣ же

лѣза съ нижегородской ярмарки въ череповецкій уѣздъ. Это не исключаетъ, впрочемъ, и прямыхъ отношеній череповецкихъ купцовъ къ нижегородской ярмаркѣ. Изъ Череповца прѣѣзжаютъ на нашу ярмарку до 20 мелкихъ торговцевъ съ гвоздями—это такъ называемые *ушцы*, которые не только продаютъ здѣсь сработанный ими товаръ, но также сами закупаютъ, изъ первыхъ рукъ, желѣзо. Они помѣщаются на ярмаркѣ въ желѣзномъ ярославскомъ ряду, направо отъ ярмарочнаго моста. Количество желѣза, потребляемаго на расковку въ Твери и уѣздахъ тверскомъ и бѣжецкомъ, по свидѣтельству А. Ф. Головинскаго, знатока въ этомъ дѣлѣ, равняется 150,000 пуд., въ одномъ-же череповецкомъ уѣздѣ до 500,000 пуд. Нельзя отдѣлять торговлю желѣзомъ въ Твери отъ торговли имъ въ Череповцѣ и его уѣздѣ, потому что главные заказчики гвоздей, какъ здѣсь, такъ и тамъ, большею частію, одни и тѣже. Такимъ образомъ неврѣно будетъ думать, будто одинъ череповецкій уѣздъ самъ потребляетъ такъ много желѣза: оно идетъ сюда частью изъ Твери, частью-же изъ Ярославля. Потому неудивительно будетъ услышать, что въ Твери, въ тверскомъ и бѣжецкомъ уѣздахъ идетъ на расковку желѣза 150,000 п., а одинъ А. Ф. Головинскій въ Твери, закупаетъ желѣза на нижегородской ярмаркѣ до 200,000 п. Въ Твери-же однихъ крупныхъ покупателей желѣза на нашей ярмаркѣ, насчитывается нѣсколько человекъ, и именно: Аваевъ, Бураковъ, два брата Святогоровы, Головинскій, два брата Нанниковы и Назаровъ. Всѣ они имѣютъ расковку гвозди, какъ въ тверской, такъ и въ новгородской губерніяхъ. У нихъ дѣла общія для двухъ губерній и это зависитъ отъ того, что около Твери куютъ только мелкій гвоздь, а въ череповецкомъ уѣздѣ одинъ крупный; они-же имѣютъ оба эти сорта гвоздя. Около Череповца никто не сумѣетъ выковать такъ называемый зеркальный гвоздь, котораго выковываютъ въ Твери не болѣе двухъ пудовъ, такъ онъ мелокъ, а въ тверскомъ округѣ равно не стѣ умѣютъ сковать корабельные гвозди. Эти три уѣзда—тверской, бѣжецкій и череповецкій—только въ административномъ смыслѣ составляютъ различныя части двухъ губерній, въ торговлѣ-же желѣзомъ это одна мѣстность, живущая подъ одинаковыми условіями торговой и промышленной

жизни. Потому изслѣдователю торговаго движенія въ Россіи, нѣтъ причины раздѣлять ихъ на части, напротивъ онъ долженъ представить себѣ ихъ подъ однимъ общимъ понятіемъ. Во всей этой мѣстности расковывается ежегодно до 700,000 п. крупнаго и мелкаго гвоздя. Посредники въ продажѣ уральскаго желѣза съ нижегородской ярмарки къ верховью Волги, тверскіе-же купцы, продаютъ его, въ обратномъ видѣ, какъ гвозди, въ Дерить, Ригу и др. города остзейскихъ губерній. Особенно этимъ направленіемъ торговли, занимается тверской купецъ Назаровъ, который сплавляетъ свой товаръ по западной Двинѣ. Изъ этого можно видѣть, что Тверь разноситъ желѣзо съ Урала до крайнихъ западныхъ пунктовъ нашего отечества.

Другая важная отрасль торговли города Твери, имѣющая близкое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ—торговля рыбой. Главные рыбные торговцы въ Твери, Коняевъ и Никифоровъ, запасаются на нижегородской ярмаркѣ, на цѣлый годъ, всѣми сортами соленой рыбы. Они закупаютъ рыбу у Сапожникова. Въ торговлѣ рыбой принято, что каждый купецъ имѣетъ двоихъ-троихъ знакомыхъ рыбопромышленниковъ, отъ которыхъ обыкновенно запасается товаромъ. Измѣнить своему знакомому и закупить товаръ у другого купца, только тогда рѣшаются сдѣлать, если цѣны у стараго товарища уже слишкомъ повысились, отъ большого требованія на его товаръ, или когда у новаго рыбопромышленника цѣны такъ выгодны, что не купить будетъ грѣхомъ на душѣ торговца. Коняевъ и Никифоровъ не только удовлетворяютъ требованіямъ своихъ тверскихъ потребителей, но также дѣлаютъ отправки въ другія сосѣднія губерніи.

Остальныя отрасли торговли и промышленности въ Твери, за исключеніемъ выдѣлки сапогъ въ Кимрѣ, о чемъ скажемъ ниже, имѣютъ самое малое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ.

Изъ тверской губерніи, изъ села Кимры, корчевскаго уѣзда, привозится на нижегородскую ярмарку огромное коли-

чество сапогъ, галошъ и башмаковъ. Кимряки своею работою приобрѣли себѣ громкую извѣстность во всей Россіи; они обшивали наши войска во время войнъ 1812 и 1853 гг. Въ первое время нашего знакомства съ нижегородскою ярмаркою, мы часто принимали за кимряковъ сидящихъ подъ навѣсами сапожниковъ изъ Выбздной Слободы и Арзамаса, на главной дорогѣ отъ моста къ сибирской пристани, и проѣхавши другой мостъ, который ведетъ къ главному желѣзному ряду. Мы послѣ узнали, что работниковъ кимряковъ здѣсь почти не бываетъ, а привозится одинъ только товаръ ихъ, главными скупищиками въ Кимрѣ — Погребовымъ, Столяровымъ и др. Не одна тысяча ящиковъ сапожнаго товара, привозимаго на нижегородскую ярмарку изъ Кимры, заслуживаетъ съ нашей стороны, чтобы мы ознакомились, какъ съ этимъ селомъ, такъ и съ окрестною мѣстностью, находящеюся въ связи съ нимъ, по торговымъ дѣламъ и по одинакого рода занятіямъ. Село Кимра, на лѣвомъ берегу р. Волги, лежитъ на торговомъ пути съ востока въ Москву, по которому еще въ старину шли товары съ пизу по Волгѣ. Дубиѣ, Сестрѣ и Яхромѣ до Дмитрова и всѣхъ московскихъ волостей, къ устью Шексны, гдѣ образовался значительный рыбный рынокъ (Рыбинскъ). На этомъ-то пути могло приобрести довольно рано торговое значеніе село Кимра. Уже изъ царской грамоты 1549 г. видно, что въ Кимру пріѣзжали на торгъ изъ царевыхъ подлѣтныхъ селъ и деревень, изъ Переяслава, изъ Царицыной Мироненцкой Слободы, также люди митрополичьи, владычни, княжескіе, боярскіе, монастырскіе и др. Самое мѣстоположеніе с. Кимры, на берегу Волги, должно было также выгодно вліять на его торговое значеніе. Волга облегчаетъ въ лѣтнее время сообщеніе съ другими городами, посредствомъ пароходства — тѣмъ болѣе, что теперь здѣсь станція пароходовъ — доставляетъ возможность покупать лучшей лѣсъ и дрова, за цѣну, болѣе выгодную, въ сравненіи съ тѣми мѣстами, гдѣ ибѣтъ рѣки, и надѣляетъ посредствомъ судоходства издѣліями и произведеніями другихъ городовъ. На благосостояніе жителей Кимры могло имѣть также вліаніе раннее, сравнительно съ другими мѣстностями, прекращеніе здѣсь крѣпостного права, такъ какъ еще въ 1847 г. это село,

при содѣйствіи правительства, въ полномъ своемъ составѣ, откупилось на волю, бывши до тѣхъ поръ крѣпостнымъ графини Самойлоой. Въ 1865 г. считалось въ селѣ Кимрѣ жителей обоого пола 2,925 чел. Главная отрасль промышленности въ с. Кимрѣ есть сапожное мастерство. Здѣь почти всѣ жители, и старые и малые, занимаются или тачкою голенищъ, или приготовленіемъ каблучковъ, или дѣланіемъ вытяжекъ; самыя дѣвушки не представляютъ въ этомъ отноше- нии исключенія. Въ окрестности села Кимры, версть на 30 или на 40, крестьяне тоже занимаются преимущественно сапожничествомъ; мужчины только во время сѣнокоса пре- гращаютъ это занятіе, такъ что здѣсь почти всѣ полевые работы на рукахъ женщинъ. Какъ великъ этотъ промыселъ, видно изъ того, что въ одномъ селѣ Кимрѣ готовится ежегодно товара на полтора милл. р. с. Село Кимра служитъ центромъ цѣлаго промышленнаго округа, занимающагося пре- имущественно сапожнымъ мастерствомъ. Въ базарный день, въ субботу, со всѣхъ стороць съѣзжаются сюда сапожники, башмачники и другіе мастеравые и ихъ хозяева, для продажи своего товара Московскіе, кашинскіе и друг. сунушки при- ѣзжаютъ сюда съ этотъ день, для покупокъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ шьютъ товары, по заказу, цѣлыя артели. Большія торговыя дѣла заставляютъ иногородныхъ имѣть въ селѣ Кимрѣ постоянныхъ приказчиковъ и содержать, открытыя, во всякое время конторы, для пріема товара. Въ базарный день, съ самаго ранняго утра, какъ взойдетъ солнце, начи- нается въ с. Кимрѣ торговля заготовленными въ теченіи недѣли сапогами и часа черезъ два или три послѣ начала, сколько товара ни было-бы привезено, все будетъ разобрано. Цѣны назначаются, смотря по количеству товара; есть сапоги въ 1 р. 20 к. и въ 4 р. Конечно, о прочности сапоговъ въ 1 р. 20 к. не можетъ быть и рѣчи, но нельзя не удивляться, что есть еще выгода сработать такой дешевый сапогъ. Сапоги на гвоздяхъ считаются болѣе прочными; смазные сапоги про- даются обыкновенно бѣлыми, чтобы не портился въ укладкѣ. Въ базарный день можно встрѣтить въ Кимрѣ сапоги изъ слѣдующихъ окрестныхъ деревень: Подберезья, Коюрова, Мель-

гунова, Пѣшкова, Мыльцовки, Абрамова, Хмѣлева, Острова, Михѣева, Скулина, Осифьева, Харитонова, Часовой, Семенова, Тахонова, Глазова, Варгина, Бедрина, Большого, Бревнова, Горки, Филиппова, Воробьева, Дуброва, Кругловки, Резана, Мерлина, Березникова, Крамкова, Вотянина, Черной, Лышникова, Шевелева, Кривцова и Бортинкова. Галоши и ботинки шьютъ, сравнительно, въ немногихъ отдѣльныхъ деревняхъ, но за то всѣ жители въ нихъ заняты исключительно однимъ этимъ дѣломъ. Эта исключительность особенно бросается въ глаза: странно, напр., видѣть человека, шьющего галоши и неумѣющаго шить сапоги, такъ что и для себя такой мастеровой покупаетъ сапоги на сторонѣ.

Шитьемъ галошъ и ботинокъ занимаются слѣдующія селенія, лежащія недалеко отъ с. Кимры: Богутино, Соболево, Федоровка, Ушаково, Емельяповка и Слободищи. Башмаки готовятся преимущественно въ с. Тальдымѣ. Въ самомъ с. Кимрѣ саможнѣй товаръ готовится разныхъ сортовъ: одни мастеровые работаютъ исключительно черныя сапогъ, другіе — бѣлыя, третьи — мужскіе штилеты. Бѣлыя сапогъ готовятъ: Горбышевъ (работаетъ на Королева), Столяровъ, Шошинъ (работаютъ на Раева, въ Москву), Абанинъ и многіе другіе; черныя сапогъ — Плешаковъ (работаетъ на Погребова), Мокряковъ, Чуиринъ; штилеты — Шошинъ, Солдцевъ и Столяровъ. Мы здѣсь назвали только мастеровыхъ, имѣющихъ подрядныя артели, между тѣмъ какъ много остается еще мелкихъ рабочихъ. Лучшій бѣлыя сапогъ стоитъ въ Кимрѣ 3 р., а съ галошами 5 р. 50 к.; лучшій черныя сапогъ 4 р. и 4 р. 50 к., лучшіе штилеты 3 р. 50 к. Работникъ готовится въ недѣлю: бѣлыхъ сапогъ двѣ пары, черныхъ — три, штилетъ двѣ пары. За работу бѣлыхъ сапогъ мастеровой получаетъ отъ хозяина 60 к. с. съ пары, а за штилеты 65 и 70 к. Сами хозяева намъ сказывали, что получаютъ съ пары чистой выгоды отъ 15 до 20 к., рабочіе же говорили, что эту цифру надобно будетъ удвоить, чтобы приблизиться къ истинѣ. На базарахъ въ с. Кимрѣ вы увидите цѣлыя горы съ сапогами. Между тѣмъ какъ богатый хозяинъ

вывозить на базаръ цѣлый возъ съ сапожнымъ товаромъ, бѣдный работникъ тащить сюда, на продажу, какойнибудь десятокъ сапогъ, всю свою недѣльную работу. Каждый старается продать свой товаръ, особенно бѣднякъ, потому что если послѣдній, по какимънибудь обстоятельствамъ, не продастъ свою работу, то рискуетъ сидѣть слѣдующую недѣлю безъ хлѣба. Скупщики часто пользуются этимъ несчастнымъ положеніемъ бѣдняка и даютъ ему мнѣшимъ настоящей цѣны. Если мы примемъ во вниманіе, что рабочій соображаетъ такимъ образомъ: для того, чтобы больше паръ сработать въ недѣлю и за то приобрести болѣе денегъ, нужно хлопотать не о качествѣ работы, — мы поймемъ, почему массы кимрскаго товара худого достоинства.

Въ Кимрѣ изъ всѣхъ силъ бьются только изъ за того, чтобы товаръ на видъ былъ казистъ, а о прочности здѣсь разсуждать нельзя. Чтобы улучшить качество работы, нужно для того вывести рабочихъ изъ подъ власти скупщиковъ. Если-бы напр. бѣдные работники могли привозить свой товаръ, на продажу, въ столицу или на нижегородскую ярмарку если-бы они завели для того своихъ коммисіонеровъ и свои конторы, они могли-бы тогда освободиться отъ тяжелыхъ гнетущихъ ихъ обстоятельствъ, но они этаго сдѣлать сами по себѣ не могутъ, не имѣя никакихъ къ тому средствъ. Все, что бѣдными получается, то не боится, а продается, или чаще — пропивается. Въ с. Кимрѣ, какъ и въ другихъ такъ называемыхъ богатыхъ русскихъ селахъ, напр. въ Павловѣ, половина населенія — нищія, питающіеся одною милостыней. При отсутствіи у насъ всякаго рода складчинъ, бываетъ такъ, что если работникъ заболѣлъ и еще притомъ одинокій, то рискуетъ на слѣдующую недѣлю остаться безъ куска хлѣба. По этому неудивительно что въ с. Кимрѣ — 40 кабаковъ, гдѣ запиваютъ славные кимряки свою молодость, свою жизнь, служащую цѣлью всякаго рода эксплуатаціи со стороны капитала. Но такъ было вездѣ; владычество капитала вездѣ тяжеле крѣпостнаго права. Только наука учить, какъ выйти изъ подъ этого ига. Это дѣло есть дѣло общества, а не государства.

Г. Преображенскій, въ своемъ «Описаніи тверской губ.» (1854) говоритъ, что въ Кимрѣ и окрестныхъ дерев-

няхъ готовится обуви до 200,000 паръ. Эта цифра въ настоящее время невѣрна; но другой, болѣе вѣрной, мы не знаемъ. Сапоги изъ с. Кимры идутъ почти во всѣ мѣста Россіи: въ Петербургъ, въ Москву, на нижегородскую ярмарку, въ Полтаву, въ Харьковъ, Ростовъ, Новгородъ, Тверь, въ Землю Войска Донского и Тифлисъ. На нижегородскую ярмарку всѣхъ болѣе привозить кимрскаго товара кашинскій купецъ Погребовъ, на 100 т. р. с., московскій — Королевъ, кимрскіе: Петръ Абанинъ, Яковъ Печенкинъ, Кирилль Андреевъ и Столяровъ. Всего товара привозится изъ с. Кимры на нашу ярмарку на 150,000 р. с. Кимряки, какъ сами привозятъ товаръ на продажу въ Нижній-Новгородъ, такъ и закупаютъ здѣсь другой, для своего производства. Утиновъ и Столяровъ закупаютъ на ярмаркѣ, для мѣстнаго потребленія, ворвань, для смазки сапогъ, во время вытяжекъ. Въ с. Кимрѣ первый сортъ ворвани стоитъ 5 р., похуже 3 и 4 р. Вытяжками въ Кимрѣ занимаются особыя артели, которыя покупаютъ для лучшаго веденія дѣла ворвань и деготь, послѣдній у бѣжецкихъ крестьянъ (по 1 р. 30 к. за пудъ). Занимающіеся вытяжками, сапогъ называются здѣсь *посадчиками*. За черные сапоги для вытяжекъ берутъ посадчики отъ 10 до 15 р. за сотню, за бѣлые отъ 4 до 5 р. Посадчиковъ въ Кимрѣ насчитываютъ четыре артели, каждая состоитъ изъ семи и восьми человекъ. Они, большею частію, не кимряки, а изъ деревень волоколамскаго и дмигровскаго уѣздовъ. Село Кимра выработало уже у себя раздѣленіе труда, хотя и незнакомо съ политической экономіей. Таки есть артели въ с. Кимрѣ, которыя занимаются только глееніемъ каблуковъ изъ обрѣзковъ, обыкновенно получаемыхъ отъ посадчиковъ. Таковы артели Камчаткина, Швворина и Шошина. Также колодки для сапогъ въ самомъ с. Кимрѣ не дѣлаютъ: ихъ привозятъ изъ Богунина, Ивайкова (калязинскаго уѣзда) и изъ другихъ мѣстъ, находящихся въ окрестностяхъ Кимры. Когда мы выходили съ этнографической выставки въ Москвѣ, мы выносили въ душѣ жалость о бѣднякахъ, живущихъ въ юртахъ и кибиткахъ; когда мы уѣзжали изъ Кимры и Павлова, мы чувствовали то-же самое. Впечатлѣнія страннымъ образомъ совпадали.